

УДК 616.89-008.442.36:930.8

*Г.С. Кочарян***КУЛЬТУРАЛЬНО-РЕЛЯТИВИСТСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ГОМОСЕКСУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Харьковская медицинская академия последипломного образования

Ключевые слова: гомосексуальные связи, отношение, культурально-релятивистский подход

Усилия по внедрению в общественное сознание представления о том, что гомосексуальность является нормой, часто оперируют привлечением внимания к факту широкого распространения гомосексуальных отношений в ряде культур. Так, Р. Крукс, К. Баур [1] сообщают, что некоторые общества требуют, чтобы их члены участвовали в гомосексуальных действиях. В качестве примера приводится община Самбия (Sambia), которая проживает в горах Новой Гвинеи, все мужчины которой, начиная приблизительно с семилетнего возраста и до поздней юности (до двадцати лет и даже позже, пока не женятся), совершают исключительно гомосексуальные действия. В основе этого лежит их уверенность в том, что неполовозрелый мальчик станет сильным воином и охотником, если до достижения своей половой зрелости будет выпивать как можно больше спермы уже половозрелых юношей. После достижения половой зрелости он больше не должен заниматься оральной стимуляцией полового члена других мальчиков. Однако он может получать эротическое удовольствие от фелляций, совершаемых мальчиками, которые еще не могут эякулировать, по отношению к нему самому. В период, когда молодые люди данной общины имеют регламентированные гомосексуальные контакты, им запрещено смотреть на женщин или трогать их. Это табу. По мере приближения к браку эротические фантазии о женщинах у этих молодых людей становятся все более частыми и сильными. В течение первых недель брака они практикуют со своими женами только фелляцию, но вскоре начинают включать в свою гетеросексуальную активность и обычные половые акты. После вступления в брак гомосексуальные контакты навсегда прекращаются, и мужчины испытывают сильное сексуальное влечение к женщинам [2].

Характеризуя традицию, существующую в данной общине, Ф.М. Мондимер [3] указывает

на тот факт, что дети мужского пола забирались у матерей в допубертатном возрасте (приблизительно в восемь лет), чтобы жить с молодыми мужчинами. Он отмечает, что Самбия были убеждены, что мальчик не созреет физически и не будет способен к выполнению репродуктивной функции до тех пор, пока ему не будет «привито» семя зрелого мужчины. Семя для них является эссенцией мужественности, без которой мальчик остался бы маленьким и слабым. Мальчики и подростки выполняли правила и ритуалы, которые должны были привести их к полному освобождению от вредоносной «женской эссенции», переданной им матерями, и, таким образом, очистить их тела. Самбия верили, что только принятие мальчиком семени зрелого мужчины на протяжении нескольких лет приводит к формированию как вторичных половых признаков (появление волос на лице, развитие «мужской мускульной массы»), так и мужских черт характера и темперамента (мужественность, агрессивность и т.п.). После вступления в брак молодой мужчина в течение нескольких месяцев жил в «холостяцком» доме и имел сексуальную близость как со своей женой, так и с представителями мужского пола. Затем, как отмечалось нами выше, его сексуальная активность становилась исключительно гетеросексуальной. Хотя племя Самбия, отмечает цитируемый автор, было изучено наиболее полно, эти виды инициации описывались и у других меланезийских народов Новой Гвинеи. Все они разделяли убеждение, что «привитие семени» имеет существенное значение для маскулинизации.

Этот тип узаконенных сексуальных отношений мужчины с мужчиной был назван межпоколенческой гомосексуальностью, а также переходящей бисексуальностью (J. Money, 1988), так как, достигнув зрелости, каждый мужчина проявляет «гомосексуальность» только временно и по своей половой ориентации является преимущественно гетеросексуалом. Эта форма «гомо-

сексуальности» – временная модель поведения, от которой отказываются в установленные данной культурой сроки. В некоторых племенах практикуется орально-генитальный секс, в других – анально-генитальный [3].

Таким образом, в основе принудительных гомосексуальных отношений данной общины лежит миф о том, что неполовозрелый мальчик может полноценно развиваться, стать сильным воином и охотником, а также будет способен к выполнению репродуктивной функции в том случае, если до достижения своей половой зрелости будет выпивать как можно больше спермы половозрелых юношей.

Способы «осеменения» мальчиков при гомосексуальных связях у разных племен различны (Keesing, 1982): у самбия, эторо, баруйя и куксов – оральный контакт, фелляция, у калули – анальное осеменение, в племени онабасулу – размазывание собранного после мастурбации мужчин семени по телу иницируемого мальчика, у племени кимам – втирание семени заслуженных взрослых воинов, собранного при ритуализованном коллективном прерванном половом акте с женщинами, в сделанные на коже новичка надрезы и т.д. Кроме того, мальчик употребляет семя с едой и питьем [по 4].

Интересен материал, касающийся мотивации однополых отношений в Древней Греции [5]. Так, сообщается, что у греков было позором для юношей, если они не имели любовников. Мужчина же без такого подопечного считался избегающим выполнения своего мужского долга. Зрелый мужчина, находящийся в сексуальных отношениях с мальчиком, брал на себя ответственность за его нравственное и интеллектуальное развитие. Относясь к нему с добротой, он должен был воспитывать в своем возлюбленном требуемое обществом нравственное совершенство, знакомить его с мужскими качествами и гражданскими обязанностями. Гомосексуальные отношения в Древней Греции имели место и в армии. Более того, общество поощряло любовь между военными, так как считалось, что она будет способствовать тому, что воины будут лучше сражаться, выручать друг друга и на глазах у своих возлюбленных не посмеют бросить поле боя.

В воинственной Спарте каждый «достойный» мальчик в возрасте от 12 до 16 лет должен был иметь своего эраста. Воинская слава последнего распространялась и на его эромена. Эрастами были, как правило, неженатые мужчины в возрасте от 20 до 30 лет. В отличие от большин-

ства греков, спартанцы верили, что вместе со спермой мальчику передается мужество его возлюбленного. Мужчина, который уклонялся от почетной обязанности воспитания эромена, назывался. Этот союз почитался как брачный и продолжался до тех пор, пока у юноши не выросла борода и волосы на теле [6].

В анализируемых случаях речь идет либо о взрослом мужчине, который «необходим» для полноценного развития юноши (с этой мотивацией мы уже встречались), а также о пользе, которую может принести сексуальная связь между воинами на поле брани. Думается, что такие нравы не могут являться примером для подражания современниками, так как полноценное воспитание и развитие, а также верность воинскому долгу могут формироваться с помощью других средств и методов, которые, к тому же, исключают развитие и фиксацию нарушений психосексуальной ориентации по полу объекта влечения. Возникает вполне закономерный вопрос, могут ли и должны ли нравы и обычаи других народов и культур, базирующиеся на мифах и ложных убеждениях, служить ориентиром для наших цивилизованных современников. Ответ на этот вопрос абсолютно однозначен.

В связи с обсуждаемой проблемой представляет интерес мнение российского социолога Е.А. Кашенко [7, с.158], который отмечает, что «нельзя забывать о том, что в войсках на первое место выносятся интересы боевой готовности и дисциплины, обусловленные воинскими законами, уставами, предписаниями. Гарантий же того, что лояльность к гомосексуальным проявлениям среди военнослужащих станет положительным фактором повышения боевой готовности и укрепления воинской дисциплины, не даст никто. Скорее, наоборот ...».

При анализе сексуальных отношений в Древней Греции обращает на себя внимание следующее обстоятельство, мотивирующее однополые отношения. Так, сообщается, что гармония достигалась благодаря слиянию духа и тела, но это было возможно только между лицами мужского пола как равными, так как женщина для грека, независимо от ее возраста и социального положения, была существом презренным и неразумным [5].

В основе гомосексуального поведения в других культурах могли лежать и иные установки, базирующиеся на заблуждениях, которые носили устойчивый характер. Так, сообщается о ритуальных гомосексуальных контактах в религиозном контексте, представлявших собой идоло-

поклоннические действия, которые имели место среди древних народов Средиземноморья, у древних сирийцев, хеттов, шумеров. Речь идет о половом акте с мужчинами, занимавшимся храмовой проституцией, что было элементом культа некоторых божеств, сопоставимым с жертвоприношением животных или курением ладана.

Следует подчеркнуть, что то, что в одних культурах может считаться вполне обычным (например, институциональные формы гомосексуальных отношений), в других таковым не является. В Украине, России, Белоруси и других современных государствах отсутствует база для таких культурально и институционально закреплённых отношений между представителями одного пола. Анализируя данную проблему, российские ученые М.Н. Кузнецов, В.Ю. Троицкий, А.А. Прозоров [8] отмечают, что гомосексуализм или отдельные его проявления существуют в качестве «культурологической нормы» у самых отсталых племен, которые продолжают придерживаться некоторых диких языческих обрядов. «Данный культурологический архетип действительно представлен в ряде примитивных культур некоторых племен Азии, Африки и Америки, но он совершенно чужд для региона европейской цивилизации, мусульманской цивилизации, традиционного иудаизма, основных цивилизаций Востока».

В аспекте проводимого обсуждения целесообразно привести мнение некоторых современных историков, которые, в частности, среди причин возникновения гомосексуализма в Древней Греции, кроме перечисленных ранее, называют особенности полового и сексуального символизма (одухотворение путем осеменения), усилия по снижению рождаемости и борьбу с перенаселением, а также обеспечение при гомосексуальных контактах эмоциональной разрядки, обусловленной конкуренцией мужчин-сверстников [6].

Обсуждение названных причин, лежавших в основе гомосексуальных отношений, применительно к нашему времени и, в частности, к таким государствам, как Украина, Россия и Белоруссия, не выявляет никаких оснований для заимствования связанных с ними культурально обусловленных древнегреческих поведенческих паттернов. Существуют другие пути эмоциональной разрядки, потребность в которой связана с конкуренцией мужчин-сверстников, а о необходимости борьбы с перенаселением во многих государствах, в том числе в Украине и

России, при наличии такой важной демографической проблемы, как значительное снижение численности населения, говорить вообще не приходится. Так, например, сообщается, что Россия находится на предпоследнем месте в мире по коэффициенту естественного прироста населения, следуя за Украиной. Согласно прогнозам WPDS, к 2050 г. население РФ сократится на 17% (с 144 до 119 млн чел.). По оценкам ООН, этот показатель еще ниже – 112 млн чел. [9].

Следует указать, что все исследователи истории сексуальных культур отмечают, что при наличии гомосексуального института по истечении известного регламентированного периода времени подавляющее большинство мужчин переходили на в основном гетеросексуальные отношения (например, мужчины общины Самбия и Древней Греции). Однако всегда были представители мужского пола, которые по мимованию этого периода все же предпочитали гомосексуальные отношения. Это является критерием, позволяющим отличить биологически детерминированную или, по меньшей мере, прочно условно-рефлекторно зафиксированную гомосексуальность от гомосексуальных отношений, обусловленных культурально.

Исследование канадских ученых, проведенное среди гомосексуалов тихоокеанского народа, проживающего в Самоа, где еще сохранилась примитивная древняя культура, навело его исполнителей на мысль, что гомосексуальность играет важную роль с точки зрения эволюции. Ученые опросили группу мужчин, практикующих секс с мужчинами (фа'афине), которые не преследуются в обществе и являются привилегированной социальной группой. Исследователи выяснили, что в отличие от гетеросексуальных мужчин, они прикладывают большие усилия для воспитания своих племянниц и племянников. Они часто присматривают за детьми, покупают им игрушки, учат их, занимаются с ними искусством и музыкой, оплачивают расходы на их лечение и образование. Однако исследования, проведенные в современных западных странах, где родовые связи и расширенные семьи уже не играют большой роли, а геи и лесбиянки часто отвергаются родственниками, не выявили такой положительной функции гомосексуалов [10].

Для оценки представленных выше данных должен быть применен культурально-релятивистский подход к проблеме нормы, согласно которому нормальное – то, что соответствует представлениям данной культуры о норме. Вопрос о

норме и ненорме должен решаться «здесь и сейчас». В соответствии с определением ВОЗ, норма – этический стандарт, модель поведения, рассматриваемая как желательная, приемлемая и типичная для той или иной культуры [11].

Таким образом, приведенные выше данные свидетельствуют о том, что в современных цивилизованных государствах гомосексуальные связи не соответствуют представлению о нор-

ме. Это, в частности, подтверждает проведенный нами анализ отношения к ним в постсоветских России и Украине [12–14]. Помимо этого, следует еще раз подчеркнуть, что сексуальные стереотипы древних и современных примитивных культур, где однополые отношения базировались/базируются на мифах и ложных убеждениях, не могут и не должны служить ориентиром для наших цивилизованных современников.

Г.С. Кочарян

КУЛЬТУРАЛЬНО-РЕЛЯТИВИСТСЬКИЙ ПІДХІД ДО ГОМОСЕКСУАЛЬНИХ СТОСУНКІВ

Харківська медична академія післядипломної освіти

Наведено дані, які свідчать про те, що згідно з культурально-релятивістським підходом в даний час в цивілізованих країнах по соціальних критеріях гомосексуальні відносини не можуть бути віднесені до норми. (Журнал психіатрії та медичної психології. — 2008. — № 3 (20). — С. 57-60).

G.S. Kocharyan

CULTUROLOGICAL RELATIVISTIC APPROACH TO THE ANALYSIS OF HOMOSEXUAL INTERCOURSES

Kharkov Medical Academy of Post-Graduate Education

The data are submitted, which testify that, according to the culturological relativistic approach, in civilized countries now by social criteria homosexual intercoursces cannot be referred to norm. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. — 2008. — № 3 (20). — P. 57-60).

Литература

1. Крукс Р., Баур К. Сексуальность. – СПб.: ПРАЙМ-Еврознак, 2005. – 480 с.
2. Stoller R., Herdt G. Theories and origins of male homosexuality. A cross-cultural look // Archives of general psychiatry. 1985 – Vol. 42., No. 4. – P. 399–404.
3. Мондимер Ф.М. Гомосексуальность: Естественная история / Пер. с англ. – Екатеринбург: У-Фактория, 2002. – 333 с.
4. Кон И.С. Лики и маски однополый любви. Лунный свет на заре. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Астрель: АСТ, 2006. – 574, [2] с.
5. Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции / Пер. с англ. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 430 с.
6. Кон И.С. Любовь небесного цвета. – СПб.: «Продолжение жизни», 2001. – 384 с.
7. Кашенко Е.А. Сексуальная культура военнослужащих. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 272 с.
8. Кузнецов М.Н., Троицкий В.Ю., Прозоров А.А. // Главный пропагандист гомосексуализма в России // <http://www.enikeeva.ru/press/Politik/kon.htm>
9. Всемирный банк: России нужен миллион иммигрантов. 1.11.2005 // <http://www.rambler.ru/db/news/msg.html?mid=6799169&s=6>
10. РАДУЖНЫЕ НОВОСТИ. 12 февраля 2008 года. Гомосексуальность важна с точки зрения эволюции, выяснили ученые // <http://www.gay.ru/news/rainbow/2008/02/12-12225.htm>
11. Проблема психической нормы // <http://kluverpsycho.narod.ru/norma.html>
12. Кочарян Г.С. Современная сексология. – К.: Ника-Центр, 2007. – 400 с.
13. Кочарян Г.С. Гомосексуальные отношения и общество. Сообщение 2. Взгляды на гомосексуальность в постсоветской России // Медицинская психология. – 2007. – Т. 2., №4. – С. 65–75.
14. Кочарян Г.С. Гомосексуальные отношения и общество. Сообщение 3. Взгляды на гомосексуальность в постсоветской Украине // Медицинская психология. – 2008. – Т. 3., №1. – С. 60–72.

Поступила в редакцию 10.09.2008